Союзно-справочная редакция

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ УСІХ КРАЇН, ЄДНАЙЦЕСЯ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШИНӘР! ЗАЖЫСЬЗЬЗАЗЬЗЬ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗ ЗЗЗЗЗЗЗЗЗ!
БУТИН ЕР ЮЗИНИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИНӘР! БУТУН ДУНЪЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОН ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
БАРДЫК ӘЛДЕРДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР! БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦ-ВЭ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 29-й

№ 1 (8611)
ПОНЕДЕЛЬНИК
1
ЯНВАРЯ
1945 г.

Цена 20 коп.

С новым годом, дорогие товарищи!

1945

Новый, 1945 год вступил в свои права. По-разному встретили его люди на земле: для одних он пришел, как желанный гость и добрый друг, сулящий победу, возрождение, расцвет; для других он надвинулся черной тенью, предвещающей катастрофу, расплату, возмездие. Неумолимое время идет. Что дали бы немцы, чтобы его остановить! Но время идет, время ведет свое наступление неотвратимо. События не справляются с календарными датами. Но на рубеже, разделяющем два календарных года, каждый обозревает пройденный путь, каждый взвешивает — что дал ушедший год, что несет наступивший?

Советские люди оглядывают безмерные просторы своей Родины: враг изгнан из её пределов, она свободна — отныне и навсегда. **«Красная Армия достойно выполнила свой патриотический долг и освободила нашу отчизну от врага».** (И. Сталин). Таков главный итог прошедшего года, — скажут советские люди: — мы отстояли свою честь и свободу, спасли отечество от грозной опасности, выиграли великую битву жизни.

1944 год был **годом решающих военных побед над гитлеровскими войсками.** Чтобы охватить масштаб исторических побед, стоит вспомнить, как начинался год: сводка за 1 января 1944 года сообщала о боях за Невелем, о наступательных сражениях Красной Армии в Киевской, Житомирской и Винницкой областях Правобережной Украины. Сегодня войска Красной Армии встречают новый год на рубежах Восточной Пруссии, в глубине Польши, на земле Чехословакии, в ожесточенной битве за столицу Венгрии — Будапешт.

Этими рубежами измерен пройденный за год победный путь. Очищена от немецких захватчиков не только вся советская земля — за год Красная Армия вырвала из-под гитлеровского ига сотни тысяч квадратных километров за рубежами нашей страны. В прошедшем году боевые операции приняли самые крупные масштабы за все время войны. До ста двадцати дивизий немцев и их союзников были разбиты и выведены из строя могучими ударами Красной Армии. Десять сокрушительных ударов советских войск по врагу отмечали ход времени: зимой, весной, летом и осенью, независимо от жары и холода, шло советское наступление, и в ходе его мир поражало все возрастающее мастерство и стратегическое искусство Красной Армии.

1944 год был **годом торжества великой сталинской военной науки—науки побеждать.** Он начался под знаком блестящего разгрома германских войск под Ленинградом и Новгородом. Он завершается грандиозным окружением немецких дивизий под Будапештом. На протяжении всего года немцы попадали из одного «котла» в другой: советское командование осуществило ряд классических операций на окружение, и гитлеровские дивизии гибли в Минском, Витебском, Бобруйском, Брестском, Сандомирском, Ясско-Кишиневском «котлах». Сталинская стратегия показывает, что окружение и уничтожение вражеских войск стало законом советского военного искусства, и сейчас иностранная печать называет Будапештский «котел» «повторением Сталинградской катастрофы германской армии».

Непрерывный рост внутренней мощи советского государства, укрепление его силы и под'ём его могущества обусловили наши решающие военные победы. Их значение тем более велико, что в прошедшем году трудности как для Красной Армии, так и для ее тыла не уменьшились, а возросли. Всякому понятно, что преодоление долговременной обороны немцев, да еще в местах, изобилующих естественными препятствиями (такими, как Висла и Дунай, как Карпаты и другие горные хребты), значительно труднее, чем преодоление полевой обороны немцев. Увеличились трудности и в снабжении Красной Армии, действующей за пределами нашей страны, вдали от наших промышленных центров. Путь к победе крут, и, чем ближе вершина нашего победного торжества, тем труднее под'ём к ней. Однако и эти возросшие трудности были преодолены советским народом под руководством партии Ленина — Сталина, под руководством великого Сталина. Слаженное и быстро растущее военное хозяйство страны уверенно справляется со своими задачами, и недаром иностранная печать характеризует нашу военную индустрию, как «совершеннейший в мире производственный аппарат».

Воплощением трудового подвига советских рабочих являются вступившие в 1944 г. в строй новые домны Магнитогорска и Тагила, Алтайский тракторный завод, Уральский автозавод, Челябинский металлургический, строящиеся Владимирский и Липецкий тракторные заводы, восстановленные металлургические и угольные предприятия Донбасса, Ново-Краматорский завод и многие другие поднявшиеся на благо Родине промышленные крепости. Значительное повышение производительности труда, развитие неисчерпаемой народной инициативы отметили прошедший год.

Особенные трудности стояли перед советскими людьми в области восстановления разрушенного немцами хозяйства. В освобожденных от гитлеровских захватчиков областях советские труженики показывают подлинные чудеса творческого напряжения. Подлинный пафос восстановления разгорается на освобожденной земле.

Колхозное крестьянство дало стране в 1944 году больше хлеба, чем в прошедшие военные годы, и завершило год незабываемым патриотическим делом, сдав государству для Красной Армии многие миллионы пудов зерна сверх плана. Вместе с героическим рабочим классом, советским крестьянством самоотверженно трудится советская интеллигенция.

1944 год был годом нашей **экономической** победы над врагом. Он был годом также и **морально-политической** победы, торжества идеологии равноправия всех рас и наций, великой сталинской дружбы народов.

В этих победах еще раз обнаружилась непреоборимая мощь социалистического строя, рожденного Октябрьской революцией.

В этих победах еще полнее раскрылась вдохновляющая и организующая роль нашей большевистской партии, партии Ленина—Сталина.

В этих победах во всем величии встала перед миром историческая роль советского народа, как спасителя европейской цивилизации от фашистских погромщиков. Народ, который может подвести для себя такие итоги, по праву стяжал себе славу героического народа, уважение и восхищение всех свободолюбивых народов мира.

Одновременно с успешными операциями Красной Армии войска наших союзников осуществили летом 1944 года вторжение во Францию и организовали мощные наступательные операции, вынудившие гитлеровскую Германию вести войну на два фронта. Прошедший год, таким образом, был **годом образования второго фронта на Западе.** Здесь также развернулись крупные боевые операции, приведшие к освобождению от гитлеровских захватчиков больших территорий. Союзные войска на Западе, как и Красная Армия на Востоке, вступили в пределы Германии. Нынешние попытки гитлеровцев организовать контрнаступление на Западе не могут рассматриваться иначе, как жест отчаяния. Это только кратковременный эпизод, который никак не может изменить того непреложного факта, что Германия зажата в тисках между двумя фронтами, из которых не поможет ей вырваться никакая сила в мире.

«Задача состоит в том, чтобы держать Германию и впредь в тисках между двумя фронтами.

В этом ключ победы» (И. Сталин).

Этот ключ победы находится в руках противогитлеровской коалиции. 1944 год был **годом укрепления и расширения фронта Об'единенных наций против гитлеровской Германии.** В течение года были выведены из войны союзники Германии — Румыния, Болгария, Финляндия; последние дни года были также последними днями последнего венгерского союзника Гитлера. В 1945 год Германия вступает, лишившись всех своих европейских сателлитов, в состоянии полной и окончательной изоляции, окруженная со всех сторон ненавистью народов. Бывшие союзники Германии не только вышли из гитлеровского лагеря, но и повернули свое оружие против немцев и сражаются сейчас вместе с Об'единенными нациями.

На протяжении прошедшего года были полностью или частично освобождены от немецких захватчиков территории Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Греции, Голландии. Участие этих стран в военных усилиях союзников значительно возросло. Об'единенные нации стоят перед победоносным завершением войны против гитлеровской Германии, и порог 1945 года является для них порогом окончательной победы.

В 1944 году в тесном сотрудничестве СССР, Англии и США были заложены основы будущего мира. Это был год, когда международные связи советского государства, его авторитет и значение для всех народов мира неуклонно расширялись и возрастали. Это был год, когда с очевидностью для всех стало ясно, что Советский Союз превзошел по силе гитлеровскую Германию, что Советский Союз уже одержал в войне решающие военные, экономические и морально-политические победы.

В сознании своих великих побед вступает наш героический народ в новый год. Он уверенно смотрит в свое светлое будущее. Впереди трудные, но великие задачи. **«Теперь за Красной Армией остается ее последняя заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы» (И. Сталин).**

Советские люди встречают 1945 год в твердой решимости осуществить эту великую миссию, сделать 1945 год решающим годом войны. Пройденный путь говорит о том, что эта задача нам по плечу! Над нами реет великое ленинское знамя, нас ведет к окончательной победе наш любимый вождь, гениальный полководец, наш отец и учитель — великий Сталин!

Будапештское побоище стало первым событием нового года. Под знаком новой победы мы вступили в 1945 год. Зарево битвы над венгерской столицей, где подвергаются сокрушительному разгрому гитлеровские войска, освещает путь на Берлин. Советское наступление продолжается безостановочно, продолжается во всех областях — военной, экономической, идеологической. Мы попрежнему— народ в походе. Перед нами великий светлый год, когда мы увидим знамя победы над Берлином!

Провокационное и злодейское убийство немцами советских парламентёров в районе Будапешта

Как уже сообщалось, войска 3-го и 2-го Украинских фронтов 26 декабря 1944 года завершили окружение будапештской группировки противника. К исходу 27 декабря войска указанных фронтов, с запада и востока, вплотную подошли к Будапешту и завязали бои на его окраинах.

В то же время наши войска, развивая наступление, продвинулись на запад от Будапешта до 60 километров и тем самым полностью лишили противника возможности пробиться на помощь своим окруженным войскам.

Таким образом, немецкие дивизии и еще не сложившие оружия венгерские части, окруженные в Будапеште плотным кольцом советских войск, оказались обреченными на неизбежный разгром.

Советское командование, в лице командующего войсками 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Толбухина и командующего войсками 2-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Малиновского, руководствуясь гуманными целями, в соответствии с международными правилами и обычаями ведения войны, 29 декабря 1944 года направило командованию и всему офицерскому составу окруженных в районе Будапешта войск противника парламентеров со следующим ультиматумом:

«Господину генералу, командующему немецко-венгерскими войсками, окруженными в районе Будапешта, командирам, генералам и офицерам немецких дивизий: 13 тд, мд СС «Фельдхернхалле, 271 пд, 8 и 22 кд, 239 бригады штурмовых орудий;

командирам, генералам и офицерам венгерских дивизий: 1 тд, 10, 12, 20 пд, 1 охранного полка, 3 полицейского полка, 206 запасного полка;

командирам всех окруженных в районе Будапешта немецких и венгерских частей.

25 декабря войска 3-го Украинского фронта, выйдя к реке Дунай и заняв город Эстергом, соединились с действующими в этом районе на другом берегу Дуная войсками 2-го Украинского фронта и завершили полное окружение немецких и венгерских войск, находящихся в районе Будапешта.

Одновременно части Красной Армии, громя разбитые немецкие войска, успешно развивают свое наступление в Чехословакии и, преодолев Вэртэшхэдьшэгские горы, завершают полное очищение от немецких войск всей Венгрии.

В Прибалтике доколачивается окруженная группа немецких армий генерала Шернера.

На западе германское наступление, широко разрекламированное гитлеровцами, выдыхается и ничего в ходе войны изменить не может.

Действительной помощи Вам ждать неоткуда. Положение накопившихся под Вашим командованием в районе Будапешта остатков разгромленных в Венгрии немецких войск и еще не сложивших оружие венгерских частей безнадежно. Все пути отхода для Вас отрезаны. Наше многократное превосходство в численности и вооружении — очевидно. Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла и поведет только к истреблению ваших войск, к многочисленным жертвам среди мирного населения и разрушению столицы Венгрии—Будапешта.

Во избежание ненужного кровопролития, а также в целях сохранения Будапешта, его исторических ценностей, памятников культуры и искусства, населения от гибели, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

1. Все окруженные немецкие и венгерские войска во главе с Вами и Вашими штабами немедленно прекращают боевые действия.

2. Вы передаете нам весь личный состав, оружие, все боевое снаряжение, транспортные средства и технику неповрежденной.

3. Гарантируем всем генералам, офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь и безопасность. Немцам, после войны, — возвращение в Германию или любую другую страну по личному желанию военнопленных, а сдавшимся Красной Армии венграм, после регистрации и допроса, роспуск по домам.

4. Всему личному составу сдавшихся частей будут сохранены: военная форма, знаки различия, ордена, личная собственность и ценности, а старшему офицерскому составу, кроме того, будет сохранено и холодное оружие.

5. Всем раненым и больным будет оказана медицинская помощь.

6. Всем сдавшимся генералам, офицерам, унтер-офицерам и солдатам будет обеспечено немедленное питание.

Ваш ответ ожидается:

НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ — 30 декабря 1944 года к 12.00 по московскому времени в письменной форме через Ваших представителей, которым надлежит ехать на легковой машине с белым флагом по дороге, идущей от Буды на Эрд. Ваши представители будут встречены уполномоченным русским офицером в районе передовых русских позиций южнее Буды 30 декабря в 12.00 по московскому времени.

НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ — 30 декабря к 12.00 по московскому времени в письменной форме через Ваших представителей, которым надлежит ехать в легковой машине с белым флагом по дороге, идущей из Будапешта на Вечеш. Ваши представители будут встречены уполномоченным русским офицером в районе передовых русских позиций на этом шоссе 30 декабря в 12.00 по московскому времени. Если Вы отклоните предложение сложить оружие, то войска Красной Армии и Воздушного Флота начнут действия по уничтожению окруженных Ваших войск и всю ответственность за их уничтожение, а также за все разрушения в Будапеште и гибель его жителей понесете Вы.

Командующий войсками
3 Украинского фронта
Маршал Советского Союза
ТОЛБУХИН.

Командующий войсками
2 Украинского фронта
Маршал Советского Союза
МАЛИНОВСКИЙ».

Пред'являя ультиматум, советское командование хотело избежать напрасного кровопролития, избавить мирное население огромного города от страданий и жертв, а также предотвратить разрушение столицы Венгрии и ее исторических ценностей, памятников культуры и искусства.

Всю ночь с 28 на 29 декабря и утром 29 декабря советские мощные звуковещательные станции с передовой линии фронта непрерывно передавали командованию и войскам противника, окруженным в районе БУДАПЕШТА, извещение о предстоящей посылке советских парламентеров для вручения ультиматума, а также о времени и маршруте следования парламентеров в расположение немецких войск. Огонь со стороны частей Красной Армии на участках следования парламентеров был полностью прекращен.

29-го декабря в 11 часов по московскому времени с участка, расположенного на левом берегу Дуная, советский офицер-парламентер на легковой машине, с большим белым флагом, направился к расположению противника. Когда парламентер приблизился к вражеским передовым позициям на юго-восточной окраине КИШПЕШТА (пригород БУДАПЕШТА), несмотря на ясно видимый белый флаг и намерения советского офицера, он был обстрелян немцами сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем и убит.

В это же время второй советский офицер-парламентер, с переводчиком направленный с участка, расположенного на правом берегу Дуная, с большим белым флагом пересек линию фронта в районе стыка дорог, в четырех километрах восточнее населенного пункта Будаерш. Отсюда парламентер был доставлен в штаб немецких войск, где немецкое командование заявило об отказе принять ультиматум и вести какие бы то ни было переговоры. При возвращении парламентера обратно немцы вслед ему открыли огонь и выстрелом в спину парламентер был убит, а сопровождавший его переводчик только благодаря счастливой случайности остался жив.

Таковы факты преднамеренного и чудовищного убийства советских парламентеров в районе БУДАПЕШТА.

История современных войн не знает подобных преступлений. С незапамятных времен парламентеры пользуются правом неприкосновенности. Это право освящено традициями. Оно записано и в Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны». Гитлеровские изверги еще раз показали всему миру, что для них закон не писан. Они нагло попирают все конвенции и договоры, подписанные Германией. Начав войну вероломным нападением на СССР, они вели ее как варвары и людоеды и кончают ее как подлые и трусливые убийцы, которым уже нечего терять. Гитлеровское командование, злодейски убив советских парламентеров, действует по принципу «после нас хоть потоп». Немцы хотят потащить за собой в пропасть миллионное население Будапешта. Что им венгерская столица, с ее достопримечательностями и культурными ценностями?

С помощью подлой провокации и вероломных убийств гитлеровцы хотят продлить свое существование. Однако, отклонив ультиматум советского командования и совершив чудовищное убийство советских парламентеров, фашистские изверги не надолго сохранят свою шкуру. Красная Армия разгромит и раздавит врага, какое бы сопротивление он ни оказывал.

Само собой разумеется, что вся ответственность за жертвы среди мирного населения, за разрушение города БУДАПЕШТА падет на головы гитлеровской клики палачей и убийц.

СОВИНФОРМБЮРО.

На 35 млн. рублей боевой продукции сверх плана

ГОРОД Н., 31 декабря. **(По телеф. от соб. корр.).** С большими производственными успехами приходит к новому году коллектив завода Наркомата боеприпасов, где начальником инженер-полковник Ивченков.

Годовой производственный план завод выполнил досрочно еще 13 ноября. Сверх плана до конца года завод дал фронту дополнительно боевой продукции на 35 млн. рублей. Сэкономлено 15 проц. топлива, электроэнергии и сырья. Завод седьмой месяц держит в руках переходящее Красное Знамя ЦК партии.

В успехах завода велика роль комсомольцев и молодежи, составляющей почти половину всего рабочего коллектива. Организованы 156 комсомольско-молодёжных бригад. Работая по методу Екатерины Барышниковой, молодые патриоты высвободили для других участков производства более 200 рабочих.

На металлургическом заводе имени Андреева восстановлена последняя мартеновская печь

РОСТОВ-на-ДОНУ, 31 декабря. (ТАСС). Металлурги одного из крупнейших предприятий страны — Таганрогского завода имени Андреева и строители треста «Севкавтяжстрой» одержали новую производственную победу. В канун нового года закончено восстановление последней мартеновской печи № 5.

С вводом в эксплоатацию этого мартена завершается восстановление предприятия на довоенную мощность.

Переписка отца с сыном

ГОРОД Н., 31 декабря. **(По телеф. от соб. корр.).** Радостно встречает новый год семья старейшего производственника металлургического завода № 71 Наркомата вооружения СССР Николая Федоровича Сабурова. Сталеплавильный цех, в котором с 1905 года работает Николай Федорович, досрочно завершил годовую программу и дал стране сверх плана более 2.000 тонн стали.

Об успехе своего цеха Николай Федорович Сабуров написал в новогоднем письме сыну, Герою Советского Союза генерал-майору Александру Николаевичу Сабурову.

Но и у сына есть чем поделиться с отцом. Поздравляя его с новым годом, Александр Николаевич рассказывает о своих боевых делах и сообщает, что получил седьмую правительственную награду—орден Богдана Хмельницкого I степени.

В беседе с корреспондентом «Известий» Н. Ф. Сабуров сказал:

— Мой сын до 1930 года был председателем сельсовета. В годы Отечественной войны он более трех лет находился в тылу врага, командовал партизанским соединением на Украине. Его боевые заслуги высоко оценены правительством. Я горжусь своим сыном и стараюсь помогать Красной Армии громить ненавистного врага. Несмотря на свой преклонный возраст, остаюсь на производстве, работаю на шихтовом дворе. В том, что цех досрочно выполнил годовое задание, есть заслуга и нас, шихтовиков. В наступающем 1945 году постараемся добиться, чтобы наш участок занял первенство во внутризаводском социалистическом соревновании.

Новогодний Минск

МИНСК, 31 декабря. **(По телеф. от соб. корр.).** Столица Советской Белоруссии в радостном волнении встречает новый год. На улицах царит оживление. У театральных афиш, извещающих о новых спектаклях, о концертах артистов оперетты и кино, толпы горожан. В кинотеатре «Первый» демонстрируется картина «В шесть часов вечера после войны».

На предприятиях города подведены результаты полугодовой работы после освобождения Белоруссии. Они отличные. Большинство предприятий города выполнило и перевыполнило годовую программу.

В 12 часов ночи в городском сквере зажжется огромная новогодняя ёлка.

Трудящиеся Советской Латвии встречают новый год

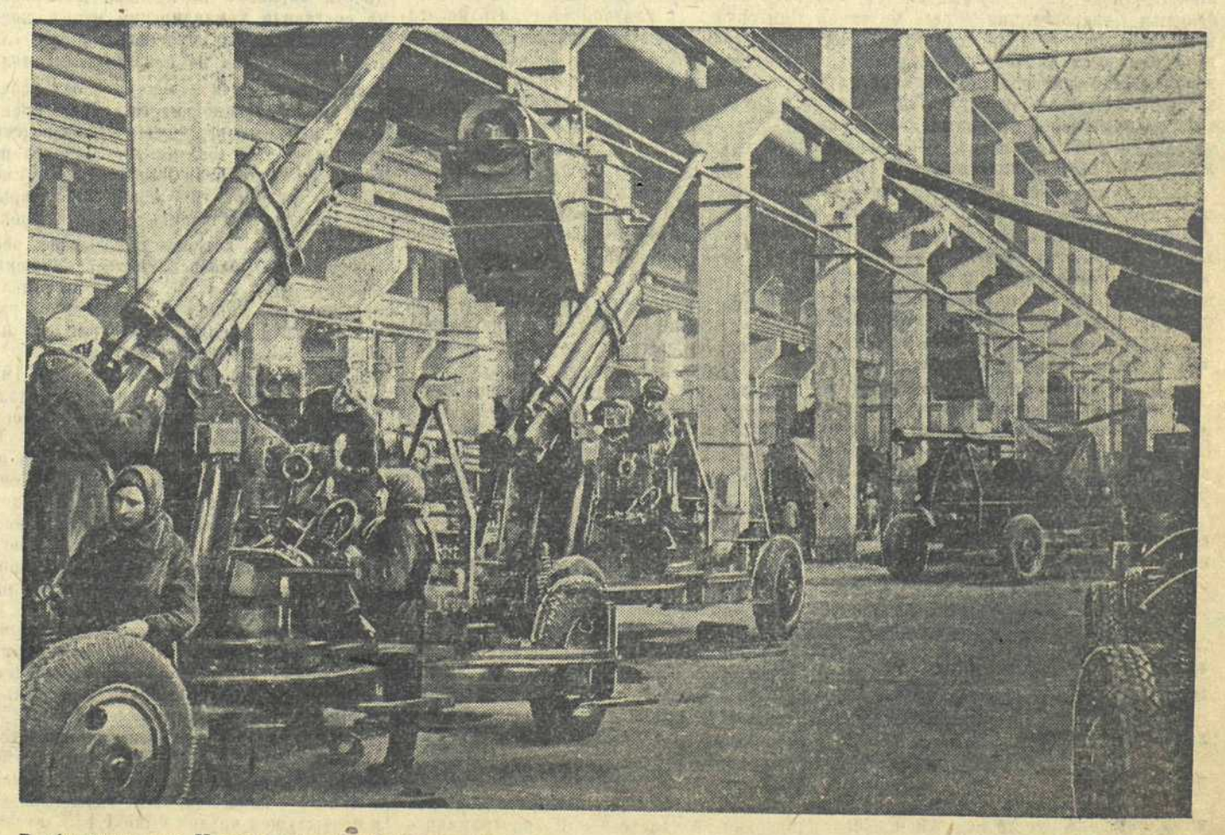
РИГА, 31 декабря. (ТАСС). В напряженном, созидательном труде встретили новый год трудящиеся столицы Советской Латвии.

Рижане работают, как солдаты фронта. Рабочие Кегумской электростанции в ледяной воде восстанавливают плотину. На резком пронизывающем ветру трудятся мостовщики, строя мост через Двину. Связисты взбираются на столбы, подвешивая телефонные и телеграфные линии.

Трикотажная, обувная, кожевенная промышленность республики досрочно выполнила план четвертого квартала. За несколько месяцев после освобождения Латвии пущено 47 предприятий легкой промышленности, 28 фабрик — накануне пуска.

Быстро возрождается в Риге культурная жизнь. Клубы, театры, кино, цирк переполнены народом.

Сегодня новогодним праздником у ёлки в Рижском замке открылся городской Дом пионеров.



В сборочном цехе Н-ского артиллерийского завода. Фото М. Инсарова.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 31 ДЕКАБРЯ

В течение 31 декабря юго-восточнее и южнее города ЛУЧЕНЕЦ наши войска овладели на территории Чехословакии населёнными пунктами БОЗИТА, КУРТАНИ, СУГА, ПИЛИШ, РОМГАНЬ, а также с боями заняли на территории Венгрии населённые пункты МИХАЛИ-ГЕРГЕ, КИШ-ГЕРГЕ, ПИЛИНЫ, ФЕЛФАЛУ, НОГРАД-ЛУДАНЬ, САКАЛ и железнодорожные станции НОГРАД-ЛУДАНЬ, САКАЛ. Одновременно юго-западнее ЛУЧЕНЕЦ наши войска овладели на территории Чехословакии населёнными пунктами ЧЕЛАРИ, ГЛАБОШОВЦЕ, ЗОМБОР, КЯРОВ, СКЛАБИНА, НОВАЯ ВЕСЬ, ОБЕЦКОВ, МАЛЫЙ КРТИШ, ЧЕБОВЦЕ. Таким образом, наши войска полностью очистили от противника Венгерскую территорию от устья реки ИПЕЛЬ до пограничного города ШАТОРАЛЬЯ-УЙХЕЛЬ. В боях за 30 декабря в этом районе наши войска взяли в плен 540 немецких и венгерских солдат и офицеров.

В районе БУДАПЕШТА наши войска вели бои по уничтожению окруженной группировки противника, в ходе которых заняли более 300 кварталов в западной части города. Одновременно наши войска закончили ликвидацию окруженных частей противника в горно-лесистом районе северо-западнее БУДАПЕШТА, заняв при этом населённые пункты ДЕМЕШ, ЛИЛИШ-МОРОТ, БАШАХАРЦ. По предварительным данным, за время боёв по ликвидации окруженных частей противника в районе северо-западнее БУДАПЕШТА наши войска взяли в плен 5.390 немецких и венгерских солдат и офицеров и захватили следующие трофеи: танков — 42, самоходных орудий — 36, орудий разных калибров — 34, бронетранспортёров — 55, автомашин — 782, тракторов и тягачей — 18, прицепов с военным имуществом —113, мотоциклов — 68, паровозов — 14, железнодорожных эшелонов — 5, понтонов — 21 и много другого военного имущества.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 30 декабря наши войска подбили и уничтожили 44 немецких танка. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбит 21 самолёт противника.

* * *

В Чехословакии, юго-восточнее города Лученец, наши войска продолжали с боями продвигаться вперед. Противник спешно подтянул подкрепления и несколько раз переходил в контратаки. Сломив сопротивление немцев, советские части выбили их из нескольких населенных пунктов. Занято селение Бозита — сильно укрепленный узел вражеского сопротивления, расположенный в 9 километрах от города Лученец. На поле боя осталось много вражеских трупов. Сожжено и подбито 9 немецких танков и самоходных орудий.

Юго-западнее города Лученец подразделения Н-ской части ночью совершили в горах обходный маневр и внезапно атаковали противника. Застигнутые врасплох гитлеровцы были разгромлены. Советские бойцы истребили свыше 300 немецких солдат и офицеров и захватили 11 орудий, 6 минометов, 19 пулеметов, 400 винтовок и автоматов, 2 радиостанции, склад боеприпасов и два склада с военным имуществом. Взято в плен свыше 200 немцев. На другом участке танки и пехота противника предприняли одну за другой пять контратак, но были отброшены назад с большими для них потерями.

*

В районе Будапешта наши войска вели бои по уничтожению окруженной группировки противника. Ожесточенные бои происходят за каждое здание. Вражеская пехота, усиленная танками и самоходными орудиями, предпринимает безуспешные контратаки. Наши бойцы отбрасывают гитлеровцев и настойчиво продвигаются вперед. В ходе боев в западной части Будапешта наши войска заняли более 300 кварталов. Наши штурмовые группы блокируют узлы вражеского сопротивления и уничтожают их. За день советские части истребили 2.700 немецких солдат и офицеров. Уничтожено 22 орудия, 14 минометов и 74 пулемета. Наши артиллеристы и бронебойщики подбили и сожгли более 30 танков и самоходных орудий противника. Бойцы подразделения старшего лейтенанта Пахомова в ожесточенном уличном бою истребили до роты гитлеровцев и захватили орудие, 4 миномета, 5 пулеметов, 100 винтовок и автоматов. Группа бойцов во главе с ефрейтором Друговым взорвала здание, из которого немецкие автоматчики вели огонь по нашим наступающим частям. Под развалинами дома погибло 30 гитлеровцев. На другом участке гвардии сержант Бакаев огнем из автомата истребил 15 немецких солдат. Кроме того, сержант Бакаев гранатами уничтожил три пулеметных расчета противника. Гвардии старший сержант Титов меткими выстрелами из орудия разбил три немецких огневых точки.

*

В Восточной Пруссии на одном участке противник рано утром пытался боем разведать наши позиции. Немцы были встречены артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём, понесли большие потери и отошли на исходный рубеж. Вскоре гитлеровцы возобновили атаку, но были рассеяны, не достигнув наших позиций. На поле боя осталось 80 вражеских трупов.

Наши лётчики бомбардировали железнодорожные станции на территории Восточной Пруссии. Уничтожено три немецких воинских эшелона и взорван склад с боеприпасами. Наши истребители и зенитчики сбили 11 немецких самолётов.

*

На 1-м Белорусском фронте происходила артиллерийско-минометная перестрелка с противником. Артиллеристы Н-ской части уничтожили 6 немецких орудий, разрушили 2 вражеских дзота и 3 блиндажа. На другом участке наше передовое охранение успешно отразило атаку немецкого разведывательного отряда. На поле боя осталось несколько десятков вражеских трупов.

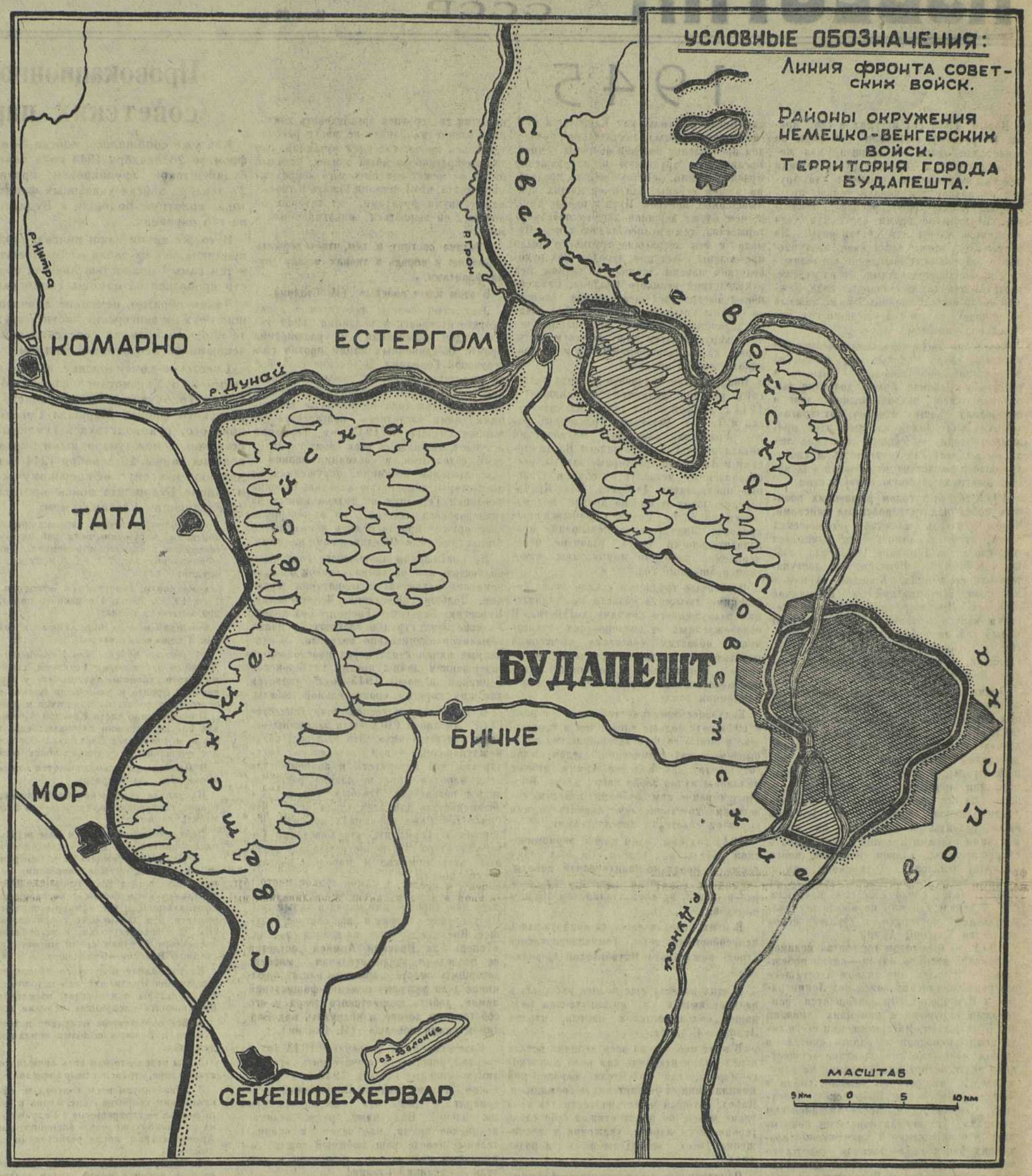
*

Корабли Краснознаменного Балтийского флота в Балтийском море потопили два транспорта противника.

Похороны Клавдии Ивановны Николаевой

В субботу, 30 декабря, в Москве на Красной площади состоялись похороны Клавдии Ивановны Николаевой. Урна с прахом покойной замурована в Кремлевской стене. (ТАСС).

Обстановка в районе Будапешта 30. 12. 1944 г.



Борис АГАПОВ

Богатыри духа

И в походе, и на заводе всякое бывает. Иной раз послушаешь, пожмешь плечами и даже не знаешь, что сказать. Откуда только у людей берется этот напор. Как будто волчок какой-то вставлен в человека.

Скажем, к примеру, такой случай.

Город находится почти в полной блокаде. Воды нет, электричества — тоже. Никакой судья не осудит человека, если его завод прекратил работу: все вокруг не в порядке, естественно и ему потерять равновесие. Но жизнь идет. Голова изобретает прямо с болезненной какой-то яростью. И вот случайно выясняется, что большая гидростанция, разбомбленная немцами километров за семьдесят, тоже, вероятно, имея подобного же человека с волчком, восстановила одну турбину и крутит ее. Кругом—никаких предприятий, все вывезено, никаких линий электропередач—все порушено, а генератор жужжит на тысячи киловатт.

Тогда наш герой, Александр Дмитриевич, придумывает маневр. Снимаются с фундаментов семьдесят станков. Погружаются на автомашины и скрытно от всяких разведчиков под покровом темной ночи отправляются к электростанции. С ними едут, конечно, сто двадцать богатырей духа, потому что от тела у них осталось очень немного, и необходимый материал для производства пушек. Все это располагается лагерем вокруг генератора и начинает действовать. Станки вращаются, дрели стрекочут, наряды выписываются, проценты плана отмечаются — и в результате получаются пушки.

Пушки прицепляются к автомашинам и едут на позиции, совершенно новенькие и неожиданные для артиллеристов, а еще больше — для немцев.

На позициях происходит следующее.

Между немецкими и нашими траншеями в ничейной зоне лежит конь на триста двадцать кило. Мясо недоступное вследствие перестрелки, но необходимое, потому что завод почти в дистрофическом положении.

— Разрешите, товарищ командир, выволочить конька?

— Большой риск, товарищи, ведь вы не военные, не умеете под огнем ползать.

— Никак нет, мы из партизанского отряда завода, пластунскому делу обучены.

И поползли. Обмотали конские ноги веревками, потащили. Однако немцы заметили, что конь пришел в движение. Посыпались пули. Пушкари бросили конину, приползли в окопы, разжились длинными веревками и вновь отправились. На этих веревках коня тянули уже из окопов, и все обошлось.

Немало было подобных историй, пока завод находился в блокаде. Вокруг директора был плотный отряд особо верных людей, готовых на все для защиты завода, вооруженных, обученных и отчаянных. Они связались клятвой отступить последними, если придется отступать, и драться до последнего, если надо будет драться.

Но пришел приказ ехать в Москву.

Им дали коробки эвакуированного завода. Александр Дмитриевич ходил по новым владениям, чертыхался и восторгался. Он узнавал знакомую хватку: тут тоже поработали люди с волчком. Даже кабели из-под земли были вырыты, вся проводка в заводоуправлении была сорвана со стен: «Мышей увезли с собой, черти, не только что станки!»

Время было неопределенное, решительных указаний о восстановлении завода директор не получал, но сидеть и ждать он не был привычен.

Каким образом удалось переправить с упомянутой уже электростанции те самые семьдесят станков — было бы долго рассказывать. Словом, в один день, который был поистине прекрасным, на заозадской двор вкатили состав со станками. Со времен Петра Великого на заводе не случалось подобного волнения. Покарябанное имущество имело жалкий вид, претерпев все передряги двух эвакуаций и десятка бомбежек, но люди лазали по нему, как пчелы по сотам. Были даже слезы. Много крепких русских слов, исполненных нежности, было сказано этому железному барахлу, когда его разбирали, чистили и чинили. На одном станке зытачивали части для другого, из нескольких безнадежных собирали один надежный. Станочный бурелом был превращен в станочный парк. Каким образом ухитрялись ковать большие поковки на молоте в 350 килограммов — и по сей день осталось технической загадкой для инженеров, но это было, и, отремонтировав несколько гаубиц, завод заявил о своем существовании как предприятия действующего и достойного забот.

К тому времени Москва перестала быть прифронтовым городом, и правительство дало заводу все для работы и жизни.

Равновесие восстанавливалось. Уже были проложены новые кабели под землей, уже сияли матовые шары в заводоуправлении, и конструкторское бюро разрабатывало чертежи новых орудий. Двести «орлов»» Александра Дмитриевича составили командирский отряд, который принялся за обучение птенцов, слетевшихся в цехи по призыву комсомола.

Было все это меньше двух лет назад.

А то, что можно видеть сейчас, производит впечатление, будто производство здесь идет уже десятки лет. Одно из передовых предприятий Наркомата вооружения возникло в этих цехах, от которых еще недавно оставались только коробки.

Все цифры, которые показывают рост производства, рабочей силы, снижения себестоимости и т. д., достойны удивления даже при общих высоких темпах развития нашей военной индустрии. Но интересно, как достигалось все это.

Если бы в свое время Александр Дмитриевич и его дружина сидели и ждали, когда к ним придёт облегчение, многих из них уже не было бы в живых. Не только рассказанное уженье коня, но немало и ещё всяких подобных случаев смелости, изворотливости и дружной взаимной поддержки можно было бы привести из истории заводских пушкарей. Когда жизнь вошла в норму, вся их напористость направилась на технику, и тут они тоже показали свой богатырский дух.

Для иного завода переход на новую модель — неохотное дело. Здесь же такая революция используется для новшеств, которые должны дать упрощение работы и ускорить производство.

Орудие, к которому завод пришел сейчас, гораздо более сложно и намного более совершенно, чем предыдущее, скажем к примеру, вдвое. И вот оказалось, что в предыдущем орудии было 1.145 деталей, а в новом осталось всего 1.010 деталей. Для наглядности Александр Дмитриевич собрал все исключенные детали в кучу, доступную легкому обозрению. Это не только куча металла внушительного веса, но и вещи дорогой цены: десятки шариковых подшипников, множество медных частей, сложные мелочи, на производство которых уходила бездна труда. В решении этих задач светится та прекрасная ясность мысли, которая в технике подобна вдохновению в музыке или в поэзии. Вот, например, поворотный механизм. Раньше в нём действовала целая система шестерен на шариковых подшипниках, которая передавала вращение рукояти. Сейчас простым перенесением этого агрегата в другое место орудия вся эта система трансмиссии просто оказалась ненужной, при чём не только отпали шестерни, но и поворачивать орудие стало удобнее и легче.

То же происходит и с технологией. Когда смотришь на новые приемы, старые кажутся просто варварскими, а между тем еще год назад это были самые лучшие методы. Кто из техников не восторгался совсем недавно заменой ковки штамповкой! Даже фильмы выпускались, посвященные этому способу. Теперь штампованная деталь лежит в куче старья, как только-что лежала кованая. А рядом красуется деталь литая. Вместо стали, которая так норовиста и взбалмошна, что литься ни за что не хочет и справиться с ней можно только колотя ее молотом, пустили в дело ковкий чугун. У него характер спокойный, как всякий чугун, он послушно заполняет самые заковыристые формы и застывает в них без всяких ужимок. Но, как всякий чугун, он хрупок, и для придания ему стойкости на излом приходится применять довольно томительную операцию, называемую томлением. Однако она не сопряжена ни с какими большими трудовыми затратами, а результат получается замечательный: литая деталь требует ничтожной последующей обработки, она выходит из формы почти готовая. Выгоды этого метода неисчислимы, в частности, например, все железные отходы на заводе идут в вагранку, и дело снабжения завода металлом значительно облегчается.

Было бы сложно и долго об'яснять еще многие новые методы, которые применяются на заводе, например, протяжка или сварка спаренными электродами или накатка резьбы, — они известны технологам, но используются далеко не всюду. Они дают громадный производственный эффект. Но важно то, что станки, приспособления и инструменты для них завод делает сам, несмотря на большую сложность этой работы.

Дружина растет. Она пополняется молодежью, лучше сказать — она удесятеряется молодежью. И тут происходят вещи, не менее важные, чем в технологии.

Первая фаза деятельности новых молодых рабочих привела, как известно, к тому, что, научившись работать, они стали сами сокращать число людей, занятых на тех или иных участках. Этим высвобождалось большое количество рабочей силы, которая так драгоценна.

Научившись работать, молодые рабочие стали улучшать технологию своих операций, множество предложений посыпалось в конструкторские бюро, и часто весьма ценных.

Потом наступила вторая фаза. Она не исключала первой, она была ее высшей ступенью. На заводе Александра Дмитриевича она возникла таким образом.

Молодой слесарь Федотов, бригадир одного из участков сборки, обучив свою бригаду всем операциям, обратил внимание на то, что его людям приходится часто простаивать из-за того, что им не подают во-время нужных деталей. Сперва он бегал к станочникам, подталкивал их, уговаривал, требовал. Но это мало помогало: Федотов никогда не мог точно определить, по чьей вине задержалась подача полуфабрикатов на его участок. Постепенно он хорошо изучил всю технологию соседнего заготовительного участка, и у него явилась мысль: нельзя ли присоединить к его бригаде этот участок и таким образом сцепить изготовление деталей с их сборкой самой прочной связью. Он внес такое предложение, и оно было проведено в жизнь, как эксперимент. Под руководством бригадира Федотова стала работать об'единенная бригада, которая проводила все операции и по изготовлению, и по сборке деталей. Результаты оказались поразительными: простои прекратились, производительность сильно возросла. Он принялся расставлять рабочих по-новому, учитывая уже об'единенную их работу. Это дало еще больший эффект. И тут обнаружилось, что можно освободить не только девять слесарей, но и двух мастеров: надобность в них отпала.

Организационная структура этого участка производства сразу чрезвычайно упростилась.

В этом и состояла вторая фаза движения молодых рабочих. Теперь освобождались не только рабочие, но и руководящий персонал. Его функции переходили к бригадирам, получившим большой опыт.

Теперь улучшалась уже не только технология производства, но и организация его: многие обслуживающие и руководящие функции сокращались, и в цехе становилось больше людей, занятых непосредственно созданием ценностей.

Я спросил Александра Дмитриевича, что он думает о методе Федотова.

— Прежде всего, — ответил он, — я думаю, что это — не метод, это — принцип. А значит, его можно применить не только в цехе, но и всюду, например в управленческом аппарате, в бухгалтерии — везде, где есть коллективный труд. Последствия такого применения могут быть самыми решительными, и заключаться они будут в том, что множество всяких посредствующих звеньев как в цехах, так и в управленческом аппарате будет ликвидировано. Производство станет экономнее, управление — проще, очень много квалифицированных людей окажется свободными, а это в наше время — великое дело.

Он положил руку на те самые шестерни поворотного механизма, которые удалось ликвидировать в результате изменения конструкции пушки.

— Видите их? Ведь это — ценнейшие вещи. Шестерни, шарикоподшипники, точные валы. Они выполняли функцию трансмиссии, т.-е. посредствующих звеньев. Как бы хорошо они ни работали, все же в них было трение, и они затрудняли передачу движения. Мы выбросили их. Мы сохранили дефицитные детали и улучшили действие пушки. То же делает и Федотов. Только он имеет дело не с пушкой, а с людьми. Он идет к нашей общей цели и, пожалуй, очень точно идет.

В новогоднюю ночь встретились два брата Герои Советского Союза—майор С. Г. Курзенков и капитан А. Г. Курзенков с матерью своей Татьяной Ивановной Курзенковой. На снимке: Т. И. Курзенкова со своими сыновьями-героями. Фото С. Гурарий.

А. ПРОКОФЬЕВ.

Родина

Гремят орудий мощные раскаты,
На всех дорогах твой великий свет.
Ты, как заря, пробилась за Карпаты,
О, Родина! Страны светлее нет.

Звучат победно песни боевые
В лесах, горах, среди полярных льдин,
Где стали мы — свидетели живые
Твоих вовек немеркнущих годин.

Победный ветер, вей еще сильнее
На взгорья те, с которых мы глядим
В грядущий день! Из Одера и Шпрее, —
Настанет час, — коням испить дадим!

И на Восток засмотрятся герои,
На край родной, что жизнь планете дал.
И все увидят солнце над землею,
Какого мир с рожденья не видал!

Солнце восходит с востока

(От специального военного корреспондента «Известий»)

Из-за гор встает солнце, и осненженные гребни их вспыхивают малиновым пламенем, будто царственное светило сбросило на них перед дневным обходом свой плащ. Вот лучи его коснулись верхушек сосен, и мрачный бор, пронизанный и согретый ими, просветлел, ожил, зашумел. Над Карпатами занялся новый день, новый день освободительной войны.

Где-то впереди все ближе и ближе грохочут пушки. Там кипит бой. В дыму и огне его подымается наша пехота. Она атакует вражеские позиции, врывается в траншеи, теснит, отбрасывает, уничтожает врага,—не всегда на широком фронте и не всякий раз одинаково далеко и быстро, но каждый день, но всегда с неослабным упорством и львиным мужеством. Уверенность в своей силе, в правоте и святости своего дела свойственна нашему воину. И каждодневно там, где советские войска продвинулись вперед, мы наблюдаем одну и ту же картину.

Откуда-то из подземелий, с околиц освобожденных сел, из лесу, с гор выходят на дороги, возвращаются в свои жилища старики, женщины, дети — изможденные, с землистыми лицами, обросшие, босые. Они идут навстречу грозному для врага потоку наших войск, который принес им освобождение, и на лицах этих людей расцветают улыбки, как будто они впервые увидели взошедшее над их землей солнце.

На-днях мне пришлось заночевать в одном только-что освобожденном чехословацком селении. В нем трудно было отыскать целый, неразрушенный дом, а те, что хотя немного сохранились, были, естественно, битком набиты бойцами и офицерами проходящих частей. Мы зашли в одну крестьянскую хату, в которой уже расположились на ночлег несколько усачей-обозников и два саперных офицера. Хозяева — пожилой «рольник» (по-словенски крестьянин) с женой, двумя малолетками-дочками и бабушкой — по старой привычке, как то было заведено при немцах, полезли было спать в «пивницу» под пол, но офицеры их успокоили, и они разожгли очаг, и впервые за долгое время уселись возле огня, грелись, кипятили чай. Михаль Товт, — так звали крестьянина, — возбужденный до крайности радостными событиями дня, весь какой-то взъерошенный, то садился на табурет, то вскакивал с него, принимаясь в который уж раз рассказывать и о пережитых ужасах, и о том, как немцы, мадьяры разрушили его хозяйство и он ждал прихода наших войск, и как, наконец, дождался, сидя на кровле своего дома и глядя туда, откуда с утра доносилась стрельба.

— Йой, эгей! — крикнул я всем, кто мог слышать, — говорил он, возбужденно размахивая руками, — идут наши освободители! Червона армада идет! И мы, все мужчины, кто был поблизости, бросились огородами, обходами в ту сторону, чтобы встретить и помочь, чем можем, если потребуется. Мы увидели, как двое мадьяр хоронятся в омет соломы, и мы взяли их в плен. Было время, поиздевались они над нами, но тому времени пришел конец.

Обозники слушали его сбивчивый рассказ внимательно и сочувственно, и, поощряемый этим сочувственным вниманием, Михаль Товт продолжал:

— У меня было два кабана, и одного забрали немцы, а другого мадьяры. У меня было больше двадцати кур, и они все сожрали и не оставили даже кочета на развод.

— Да, они много беды тебе сделали,— отозвался окающий баском обозник.

Он сидел на полу у печи, подложив под себя шинель и задумчиво пуская табачный дым сквозь толстые прокуренные усы.

— Мне?! — вскочил Товт. — Они всей краине принесли беду! Они угоняли на чужбину всех мужчин от шестнадцати лет и старше. Они разули и раздели нас и оставили без соли, без спичек, без петролеума. Когда мы услыхали, что вы разбили их под Сталинградом и пошли вперед, мы стали говорить между собой так: может, бог даст, Красная Армия дойдет и до нас, и мы ее увидим, и мы увидим наше солнце.

— А мы, папаша, как-раз из-под Сталинграда и есть, — сказал молоденький лейтенант-сапер.

Старик, видимо, не расслышал его слов, он сидел, опустив голову, а когда поднял ее, в выцветших глазах его мы увидели слезы.

— У меня была лошадь, — сказал он, — боже милостивый, какая это была лошадь. Ее звали «Роса». Я клал годинки (часы) ей на стремя, и она шла, и годинки те не падали, и никто, кроме меня, не смог бы их снять. Она не дала бы их снять никому другому. А когда я шел по двору, по мосткам, она ржала в своем стойле. Она узнавала мой шаг на слух. Ты понимаешь, какая это была лошадь— «Роса»? — обратился он вдруг к усачу-обознику, положив руку на его плечо.

— Я понимаю, — строго ответил тот, — я понимаю. Лошадь понимать надо. У меня вот у самого пара коней. Я на них с нашим полком из-под самой Кущевки еду и думаю так, что доеду на них до самого Берлина.

— Вот, вот! — воскликнул крестьянин обрадованно, как если бы нашел в оздовом давно утраченного друга.— А они, немцы, угнали мою лошадь, мою «Росу».

— Ничего, папаша, будет еще у тебя и лошадь, и все прочее, — сказал из своего угла молоденький лейтенант. Он о чем-то поцапался с оздовым, потом они поднялись оба и позвали с собой во двор Товта. Вернулись они не скоро, и по жестам крестьянина, по восторженным междометиям, которые сыпались из его уст, как будто он окончательно потерял способность говорить членораздельно, и по оживленно блестевшим глазам и каким-то особенно мягким и теплым улыбкам офицера и бойца можно было догадаться, что во дворе только-что произошло нечто большое и хорошее. Я спросил сапера, в чем дело. Он ответил довольно небрежно:

— Так, ничего особенного. Лошадь тут у нас была трофейная, немного хворая, так мы решили отдать ее хозяину, пусть выхаживает и работает на ней.

Было совсем поздно, когда мы улеглись спать. Сон был короткий и тревожный. Оздовые и Товт поминутно скрипели дверью, выходили смотреть коней. Едва рассвело, как они стали запрягать, и я видел в окно, как хозяин помогал поить коней, ладил торбы с овсом и пихал в брички сено. Спать больше не хотелось. «Чистая половина», в которой мне было постелено, давно перестала быть чистой: в ней жили немцы, хозяева сюда не допускались, а обитавший ранее в ней квартирант — учитель — исчез в тот день, когда они появились в селе. Кто знает, куда он девался. Быть может, ушел в горы к партизанам, или его угнали в Германию гитлеровцы, или он погиб где-нибудь в концентрационном лагере. В воспоминание о нем на стене комнаты уцелели две фотографии — одна изображала довольно молодого человека в скромном костюме с серыми, полными жизни, доверчиво устремленными прямо на вас глазами, другая, коллективная, запечатлела десятка два подростков, снявшихся в день выпуска у фасада своей школы. Михаль Товт вошел в комнату, когда я рассматривал эту последнюю, и вот что он рассказал мне о судьбе этих юношей. Из двадцати остались в живых только шесть. Где остальные? Кто расстрелян за участие в партизанском движении, кто угнан в Германию, кто погиб в фашистских застенках.

— Но они же совсем еще дети!—вырвалось у меня.

— Да, но у каждого из них билось сердце мужчины и патриота,—сказал кто-то сзади меня довольно твердо по-русски. Я обернулся. И в вошедшем узнал учителя. Куртка его была подпоясана солдатским ремнем, за плечом висела винтовка, а левый рукав перехватывала трехцветная национальная повязка. И как с портрета, серьезно, доверчиво и прямо смотрели на меня его глаза. Он поцеловал меня и крестьянина, снял винтовку, бережно поставил ее в передний угол и сказал, садясь за стол: «Ну, а теперь мы здесь снова можем заняться каждый своим делом, и я, конечно, своим школьным. Мы очень много пропустили уроков».

Помолчав, он добавил:

— Хотя жизнь за это время многому нас научила!

— Жизнь и Красная Армия, пане учитель,—вставил свое слово Товт.

— Красная Армия, Михаль, принесла нам жизнь!—поправил старика учитель.

Утром, спеша догнать голову колонны наших наступающих войск, мы обратили внимание на то, что колонна как-то возросла, расширилась и удлинилась: то там, то здесь попадались крестьянские фуры, запряженные буйволами с длинными горизонтальными рогами. Красные повязки на рукавах погончей свидетельствовали, что эти крестьяне — словаки, чехи, карпато-украинцы—взялись помогать Красной Армии. Это был марш освобождения по поруганной гитлеровскими бандитами земле.

П. БЕЛЯВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 декабря.

Евгений КРИГЕР

Старый солдат

(От специального военного корреспондента «Известий»)

С виду Степан Кривцов—такой же солдат, как все, и новый человек в роте не сразу его заметит, хотя Кривцов прошел со своей ротой весь путь от Москвы до самого Балтийского моря. Земля ему досталась тяжелая. Три года части этого фронта дрались в болотах, увязая в грязи и воде. В том краю—за Старой Руссой и Псковом, за Великими Луками дни короткие, солнце скупое. Летом земля не успеет подсохнуть, как снова настает пора дождей, туманов и невылазной черной распутицы. Может, по этой причине Кривцов и другие ротные старожилы, прошедшие с фронтом весь путь к балтийскому берегу, стали скупыми в словах и движениях и во всей повадке приобрели такую умеренность, что в общей массе ротных людей их не скоро приметишь.

Послушать Кривцова, так выходит, что никаких заслуг за ним в роте не числится. Служба солдатская, немудреная, и за три года не приключалось ничего такого, о чем стоило бы много рассказывать.

— Если собрать всю воду, которую я из своих портянок выжал, — говорит обычно Кривцов, прилаживаясь у огня сушить солдатскую свою одежду, — если собрать эту воду, то можно в ней самого большущего немца с головой утопить со всеми его бирюльками.

До мобилизации в армию Степан Кривцов работал председателем колхоза, и громадные пространства, изрытые на фронте траншеями, воронками, набитые железным ломом, осколками, остатками разбитых орудий, заваленные штабелями обезвреженных мин, вызывают в нем досаду и жалость к измученной, обезображенной врагом земле. Устраиваясь на очередном рубеже, Кривцов оглядывает участок в состоянии некоторой раздвоенности: земля для него есть позиция удобная или неудобная, в зависимости от местности и расположения наших и неприятельских сил. Но в то же время земля для Кривцова всюду — земля, просто земля, с хорошими или худыми почвами, пригодная под хлеба или под просо, под гречку или под выгон для скота, с сочными травами заливных лугов, с быстрыми светлыми речками, которые можно было бы кое-где использовать под водяные мельницы, — нужны только хозяйский глаз и умные руки. В роте знают, что три года фронтовой жизни не вытравили у Кривцова навыков хозяина-землероба. Товарищи весьма серьезно слушают его, когда на новом рубеже, определив на месте свой минометный расчет, он говорит:

— Позиция удобная под гречиху.

Или:

— А за тем бугром, где у немцев пулеметный бункер, я бы при усадьбе пасеку открыл. Я пчелу знаю, и она меня уважает. Был бы у меня мед, да! На Волге я весь колхоз между делом к пчеловодству приохотил, но тут, ясное дело, надо повременить. Тут надо вперед почистить землю не плугом, а пушечками. От немцев землю сначала почистить, и для этого позиция тоже удобная.

За такие речи, памятуя о довоенных делах Кривцова, ротные люди зовут его:

— Председатель.

Впрочем, за войну у него накопилось много кличек и прозвищ. В роте люди меняются, бывают потери, приходит новое пополнение, и каждый раз, распознав Степана Кривцова, человека бывалого, удивительного своим солдатским опытом, молодые бойцы норовят окрестить его по-новому. Звали его и «старым солдатом», и «медовым-бедовым» за рассказы о пасеке, и «бессмертным» за то, что имел шесть ранений, при чем три из них залечил, оставаясь в строю, и просто «жилой» за живучесть и наредкость упрямое против смерти тело его. Говорили, что в 1941 году под Москвой он дважды вернулся с того света, что под Псковом вышел живым из могилы, когда, раненый, не мог выбраться из окопа и на тот окоп навалились контратакой немецкие танки, а Кривцов в последнюю минуту сам на животе полз под танк, толкая перед собой мину, чтобы взорвалась у самой гусеницы, и мина взорвалась, как хотел того Степан. Он решил тогда, что от смерти ему все равно не уйти, он один, тяжелая рана не пустит его, и пожелал самой смертью своей насолить немцам: пусть его убьет, но и танк подорвется. Но его не убило. Степан, толкнув мину под танк, свалился в окоп на самое дно за мгновенье до взрыва. Его только оглушило и забросало землей. Кривцова нашли, когда траншею снова отбили у немцев. Хирурги долго латали его рваное тело, сами не веря в благополучный исход операции, но Кривцов выжил, а медики сочли его воскресение чудом.

— Да это не медицина, — говорил Кривцов, усмехаясь, — это я немцу назло, товарищи доктора.

Глядя на него, этому можно поверить. Чувство, которое он испытывает к немцам, это—смесь ненависти и отвращения. В семье Степана Кривцова никто не пострадал от войны. Дом его с белыми ставнями стоит на берегу Волги, и знаменитая пасека рядом в саду. За себя, за свое добро и своих родных Кривцову мстить немцам не надо. Его злоба к ним не порождается бедой, причиненной врагами лично ему или близким. Это чувство, свойственное всем русским людям, прожившим большую жизнь при советских порядках, с советской правдой в душе, — отвращение к немецкой самоуверенности, наглому, жестокому эгоизму, скаредности, из-за которой немец способен убить, тупой, тяжелой аккуратности, проявляющейся даже в том, как немец складывает в яму трупы расстрелянных или расправляется с годовалым ребенком, — везде одинаково, на севере и на юге, в России и в Югославии, — разбивая младенцу голову ударом о камень или о стену избы.

В бою Кривцов не шалеет от злобы, бывает спокоен и осмотрителен, добиваясь, чтобы ни одна мина не полетела впустую. И от такой его сосредоточенной, собранной в кулак деловитости немцам приходится в десять раз тяжелее, чем от запальчивой лихости иных необстрелянных смельчаков.

— Он и тут председатель!—говорят о нем бойцы.—Тихий, спокойный, а если какая-нибудь мина поперек дела пошла и немца не убила, он тебя так доймет, что жизни рад не будешь. Очень хозяйственный в бою человек!

Эта черта его нравится ротным людям. Она отвечает духу русского солдата, который любит воевать обстоятельно, без истерики, без фальшивых жестов и слов. Да и к чему словесный фейерверк в болотах, где врага нужно взять измором, выдержкой, спокойной силой, которая все должна сломить на своем пути? Фейерверк показной удали пошипит и угаснет в окопе, залитом водой, а солдаты этого фронта все три года видели на своем пути только такие окопы, в трясинах и топях. Так они дошли до самого моря.

Степан Кривцов, русский солдат, имеющий шесть ранений и пожелавший остаться на фронте, выдержал поединок с отборными немецкими солдатами, которых немецкие генералы называют «цветом Восточного фронта и надеждой Германии».

Дело происходило на холме. Высотка с виду невзрачная, но, видимо, был в ней особый смысл для обеих сторон—для нас и для немцев. У немцев на этом участке стояли вюртембержцы, обреченные германским командованием на гибель в балтийском мешке, но с таким расчетом, чтобы перед окончательной своей гибелью вюртембергские смертники пролили много русской крови и потом уже отправились на тот свет. Немцы дрались свирепо, разжигая себя спиртом и начиная атаку пением похоронного марша. Возни с ними было много, и самый ад получился как-раз у высотки. Немцы решили ее отбить любой ценой. Высотка занята была малыми нашими силами: двумя взводами пехоты и минометчиками. Высотка стоит посредине болота, подхода к ней иного нет, как только по канаве, укрепленной деревянным настилом. Высунуться из канавы нельзя —голову оторвет.

В то утро немцы подняли такую неистовую стрельбу из всех видов оружия, что к высотке приблизиться было немыслимо даже ползком. Деревянный настил разворотило снарядами начисто. Ни коню, ни «виллису» ходу туда уже не было. Бойцы, рискуя собой, стали таскать мины на себе, но четверых сразу ранило, их едва вытащили. Другие кинулись к проклятой канаве, и тех ранило: путь к высотке был закрыт наглухо. Видимо, замысел вюртембержцев в том и заключался, чтобы отсечным огнем изолировать высотку, сорвать доставку мин и патронов, дождаться, когда у защитников кончатся боеприпасы, взять их на измор и тогда уже в полной уверенности броситься скопом на штурм.

На высотку страшно было смотреть, — такой огонь полыхал на скатах её, такой дым, чёрный, непроницаемый, метался в разрывах на гребне. Время шло, каждая минута решала судьбу людей. Скоро дойдет у них до последнего патрона, и тогда всему конец, тогда смерть придет к ним в немецком шлеме и задушит их своей вюртембергской хваткой.

Немало было солдат, вызывавшихся таскать на себе мины в этот ад, но вся беда в том и состояла, что, чем больше людей кинется в канавку, тем заметнее станет она для вюртембержцев, и тогда затопит ее не водой, а человеческой теплой кровью.

Командир роты вызвал к себе Степана Кривцова и, не отрываясь биноклем от высотки, приказал ему передать миномёт другому бойцу.

— Терять холм мы не можем, хоть все тут поляжем, — сказал он Степану.—Приказываю тебе обеспечить доставку боеприпасов туда... к ним! Ты бывалый солдат, подумай, как это сделать.

Он помолчал и добавил:

— Людей щади! Слышишь? Я буду во втором взводе, оттуда начну атаку. Иди!

Кривцов послал бойца в хозяйственный взвод с неожиданным для всех приказанием — принести мешки из-под картофеля. Сам он вместе с бойцами таскал мины в укрытую от огня яму, видно, готовил запас, чтобы к началу дела все под рукой было. Когда мешки принесли, он стал складывать в них мины так же просто, обыденно, как в свое время складывал на селе огурцы с огорода.

— По три мины таскать времени у нас нехватит, — сказал он, — да накладно получится. Я первым потяну мешок, а вы поглядите, как получается у меня, а потом за мной следом с другими мешками.

Да, старый солдат, бывший председатель колхоза решил переупрямить немецких головорезов. Неказистое дело — холщевый мешок — больше подстать крестьянскому амбару, но старый солдат на войне ничем не гнушается, лишь бы осилить немца. Степан потянул за собой тяжелый мешок, но, к изумлению всех ротных людей, направился он не к разбитой канавке, а правее, в самое тонкое место, где кони и люди накануне проваливались по самое брюхо. Там он лег плашмя, приспособил рядом с собой мешок и стал на локтях подтягиваться ближе и ближе к высотке. Болото душило его своей гнилой водой, он проваливался, его затягивало глубже и глубже, но тогда Степан теснее прижимался к мешку с минами, и такой большой распластанный груз болото уже не могло проглотить: Степан выкарабкивался и полз дальше.

Три года провел он в боях на болотах, весь пропитался окопной водой, но в тот день пришлось ему хлебнуть воды сполна за три года. Он уже не замечал, как рвутся вокруг него снаряды, все его русское крестьянское упрямство ушло теперь на тяжкую борьбу с топью. Прижимаясь головой к земле при близких разрывах, много раз он глотал вонючую, болотную гниль, отплевывался, тянул мешок дальше. В эти минуты судьба высотки, судьба всей операции, задуманной нашими командирами в связи с ключевой этой высоткой, сосредоточилась на солдате, который тащил по гибельной, непроходимой земле мешок с минами. С ротного командного пункта видели, как один снаряд разорвался совсем близко от Кривцова. Тело его заволокло дымом, кто-то из офицеров охнул, будто его самого ударило больно под вздох. Дым отвело ветерком. Степан лежал недвижимый.

— Кончился, — сказал кто-то. — Добили солдата, мерзавцы...

Не успел он закончить эти слова, как Степан снова медленно потащился вперед, то проваливаясь в жижу всем телом, то выползая. В бинокль тогда нельзя было увидеть, что Кривцова задело осколком, что он зажал рану локтем и полз, оставляя за собой кровавый след. Видели только, что он достиг края болота, подполз к основанию высотки, стал подниматься с мешком все выше и выше, пока черный дым совсем не скрыл его из виду.

На командном пункте молча курили, никто не в силах был произнести ни слова.

Так протянулись долгие, мучительные минуты, и вдруг гребень высотки подал голос. Оттуда донеслись дробные выстрелы минометов. Высотка ожила.

Старый солдат дотянул до этой земли свой холщевый мешок.

За ним следом потянулись с такой же ношей другие бойцы.

Четыре с половиной часа шел этот бой, четыре с половиной часа решалась судьба высотки, и все это время наши бойцы продолжали таскать через топь, вскипавшую взрывами, мешок за мешком, пока не выдохлись вюртембергские смертники.

Перед вечером командир роты почувствовал, что чаша весов качнулась в нашу сторону, и повел бойцов в атаку. Вюртембергских смертников выбили из последнего на этом участке опорного пункта, — свои похоронные марши они поют теперь далеко отсюда.

— Сильный ты, чорт, — сказал Степану командир, — от Москвы до моря дошел, и не берет тебя немецкая пуля.

— Она бы взяла меня, да я не даюсь,— ответил старый солдат.

Это было в последние недели 1944 года у балтийского берега.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В. САФОНОВ.

Меч победы

В Тагильском музее изобразительных искусств висит картина местного художника — цехового мастера Воскобойникова. Суровый уральский пейзаж: горы, леса. На берегу реки большая наковальня, установленная на пне вековой сосны. Старик-исполин кует сверкающий меч. Художник посвятил свою картину Уралу и снабдил ее надписью: «Не впервой нам ковать мечи».

... Уральские горщики и оружейники еще два века назад добывали сырье и делали вооружение для храбрых российских воинов. Уральский металл, воплощенный в пушки и ядра, громил в 1760 году прусские войска под Берлином. Все виды оружия давал армии Урал в начале XIX века, когда бесславно закончилось наполеоновское вторжение в Россию. Но никогда еще за все время своего существования Урал не играл такой выдающейся роли в создании боевого оружия, как в годы Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

За истекшие три с половиной военных года Урал стал становым хребтом военно-экономической мощи страны, могучим арсеналом победы.

На плечи Урала выпала большая и ответственная роль в обеспечении фронта и страны всем необходимым для победы над врагом.

В ходе войны фронт получал из месяца в месяц во все возрастающих количествах уральские танки, самолёты и пушки, носившие клейма: «1942», «1943», «1944». И вот настал радостный день, когда мы услышали слова вождя: «Теперь Красная Армия имеет танков, орудий, самолётов не меньше, а больше, чем немецкая армия».

Маленькая табличка о росте выпуска промышленной продукции по предприятиям трех городов Свердловской области ярче многих слов дает представление о подлинно титанической работе, проделанной за период 1941—1944 гг.

Города	1940 г. (в проц.)	1944 г. (в проц. к 1940 г.)
Свердловск	100	700
Нижний Тагил	100	850
Каменск-Уральский	100	855

Когда кончится война, смогут быть опубликованы и другие показатели, рисующие масштаб и успех военных усилий уральцев. Они, несомненно, приведут в изумление многих экономистов и знатоков промышленности. Кое о чем можно сказать и сейчас.

Коллектив одного артиллерийского завода на одном и том же примерно оборудовании, при неизменном количестве рабочих к концу нынешнего года дает на 60 проц. больше продукции, чем давал в начале 1944 года. На севере Свердловской области существует трест «Богословуголь», ведущий добычу угля открытым способом (без проходки шахт). Начальник комбината «Свердуголь» т. Митюков подсчитал, что об'ём проделанных в 1944 году только по одному этому тресту вскрышных (земляных) работ составляет пять с половиной миллионов кубических метров. Чтобы понять все значение этой цифры, нужно вспомнить, что общий об'ём земляных работ на строительстве Днепрогэса достигал четырех миллионов кубометров.

Свердловская область, впитав в себя множество эвакуированных предприятий, расширив и реконструировав существующие, построив новые, стала за время войны важнейшей составной частью мощной линии экономических укреплений, какой, по образному выражению президента Академии наук СССР В. Л. Комарова, является Урал. В истекшем году промышленность области держала серьезный экзамен. Уральцы обязались вождю повысить за год производительность труда не менее чем на 20 проц. Они выполнили это обязательство, значительно увеличив выпуск промышленной продукции для нужд фронта.

Этот показатель дался не сразу и не легко. За ним скрывается большая созидательная работа, слагающаяся из многих составных элементов: улучшение технологического процесса, освоение оборудования, внедрение потока, улучшение организации труда и, наконец, обучение молодых кадров, впервые пришедших на предприятия.

Серьезный вклад в завоевание победы внесли за истекший год уральская интеллигенция, деятели науки и техники. Многие работы по своим результатам далеко выходят за рамки Урала и представляют большой общегосударственный интерес. Профессора Свердловского государственного университета Я. Шур, С. Вонсовский и Г. Янус разработали специальный метод контроля качества при изготовлении некоторых видов боеприпасов. Построенный на строгом научном фундаменте, этот метод начисто исключает возможность выпуска некачественных изделий. Новый метод сейчас введен в качестве обязательного для целой группы оборонных заводов Союза. Нет нужды доказывать, насколько актуальна во время войны проблема горючего. Профессор Уральского лесотехнического института Козлов предложил способ получения смазочных и горючих материалов из древесной смолы. Сейчас уже действуют и находятся в строительстве до 400 установок Козлова. Всюду, на самых стратегически важных участках народного хозяйства Урала работает творческая мысль ученого. И всюду она приносит богатые плоды.

...Морозные новогодние звезды светят над Уралом. День и ночь жарко горят трудовые огни на предприятиях. Уральцы куют меч победы. Успешно завершая год, подписывая отчет вождю, они думают о том, что надо сделать, чтобы в наступающем 1945 году работать еще лучше, еще производительнее. Страна должна получить больше продукции за счет жесткой экономии, за счет мобилизации внутренних ресурсов. Свердловский инженер Левандовский работает над тем, чтобы руководимый им кузнечный цех в 1945 году повысил производительность труда еще на 25 проц. Тагильчане ставят перед собой задачу в наступающем году по всем предприятиям города повысить производительность труда в среднем не менее чем на 15 проц. В конструкторском бюро Уралмашзавода разрабатываются новые, совершенные образцы доменного и другого крупного оборудования, намечается выпуск мирной продукции, которой займется завод после того, как над Берлином будет водружено знамя победы.

г. СВЕРДЛОВСК.

Вера ИНБЕР

Дыхание победы

Канун старого и начало нового года— это даты, где встречаются прошлое и будущее, воспоминания и надежды.

Сейчас в памяти моей встают три новых года в блокированном Ленинграде. Я вспоминаю отдельные дни. Одна какая-нибудь деталь, штрих один, — и всплывает целая картина.

По календарю долгота дня 31 декабря в Ленинграде равна 5 часам 58 минутам. Короткий северный день. Но 31 декабря 1941 года день казался нам особенно коротким. Солнце было далеко от нас. К четырем часам уже начало смеркаться.

В полночь мы сидели в кабинете главного врача одной из ленинградских больниц. У нас была бутылка подкисшего белого вина. Мы розлили его по бокалам и выпили молча. Хотели было посидеть еще, но по внутреннему телефону позвонили из приемного покоя. Дежурный врач сообщал, что у него сорок умирающих от истощения. Лежат в коридорах, в ванной. Не знает, что дальше делать. Главврач ушел, мы поднялись к себе: мы жили при больнице, в одном из ее корпусов.

Трудно было в те дни Ленинграду. Предельное напряжение сил чувствовалось во всем. Трамваев нет. Ослабевшие люди делают в день иногда по десять километров, тратя на это последние калории.

Однажды связистка-студентка подняла на углу милиционера, упавшего от голода. Эта девочка, волоча милиционера на себе, втащила его в булочную и купила ему хлеба по талону своей карточки. Она не думала о том, что сама будет делать завтра.

Во время пожара, вспыхнувшего в студенческом общежитии, один из пожарных работал особенно хорошо — в дыму, без маски (не было кислорода). Решили премировать его. А он, узнав, что гасил здание, имеющее отношение к медицине, сказал: «Не надо мне другой премии, только бы граммов сто рыбьего жира для моей жены». И ему вручили этот драгоценный жир, лучший из витаминов.

В один из таких дней я записала в своем дневнике: «Обстрел. Сначала мне показалось, что дрова падают. И часто-часто, полено за поленом. А потом я подумала: «Откуда же столько дров?» И сразу стало ясно: обстрел».

«13 января 1942 года. Темнеет. У меня нет света. Но я должна немедленно записать то, что слышала собственными ушами: паровозный гудок. Слабый, но ясный и отчетливый. Первый гудок за время блокады.

Мы все выбежали во двор проверить— правда ли? Тишина. Мороз. Снег лежит. Мы стоим, слушаем, смотрим друг на друга. Да, дорожные гудки. Значит, правда, что начала работать ледовая дорога через Ладогу, о которой нам говорили. Поезда повезут продукты от Ладоги до города. Это жизнь наша. Это наше спасение, может быть».

Конец 1942 года прошел под знаком битвы за Сталинград.

Был ли в мире город, душевно более близкий Ленинграду, чем Сталинград? Они перекликались друг с другом через леса и холмы, поверх лугов и полей. Они все время ощущали друг друга. Судьба одного отдавалась в сердце другого жарким эхо.

31 декабря 1942 года, когда наш новогодний стол был уже накрыт, когда гости почти все сошлись, началось сообщение: итоги нашего шестинедельного наступления под Сталинградом. Мы все так и застыли, чтобы не проронить ни слова.

Немцы потеряли убитыми 175.000, пленными — 137.650 человек. Нами окружены 22 их дивизии.

Первый тост наш был за нашего Верховного Главнокомандующего. Второй — за Красную Армию.

14 января 1943 года стало известно, что на нашем фронте, у Невской Дубровки, начались события: новая, на этот раз очень серьезная попытка прорвать блокадное кольцо. Немцы тотчас же ответили усиленными налетами и обстрелами. И мы по интенсивности того и другого судили о силе нашего наступления.

16 января. Необыкновенный день. Весь город в ожидании: вот-вот! Взят Шлиссельбург. Это точно. И еще говорят, что оба наши фронта — Ленинградский и Волховский — соединились. Официально еще ничего неизвестно. Но город ждет.

Бьет где-то артиллерия, недавно только кончилась тревога: быт осажденного города продолжается. Но все ждут. Никто ни о чем не говорит, точно все боятся, что не к месту сказанное слово домчится туда, где решается наша судьба, и что-то там изменит.

Все работают. Руки движутся, губы произносят нужные слова. Но каждый словно заряжен электричеством ожидания. А вдруг сегодня «В последний час» будет «про нас»?

12 часов 30 минут ночи. «В последний час» такой, что нельзя слушать спокойно. Идет, идет освобождение!

Ночью 18 января мы услышали по радио, что блокада прорвана. Тотчас же после этого началась передача по радио, длившаяся до утра. Выступали бойцы, командиры, рабочие, инженеры, писатели, лётчики.

Цветков (боец) сказал: «Разрешите доложить, как бойцы моей роты участвовали в прорыве блокады Ленинграда. Два дня назад мы атаковали рабочий поселок. Наши танки шли на врага, а за ними двинулись мы, наш батальон. С возгласами: «За товарища Сталина! За город Ленина!» мы рванулись на фашистов. Мы выбивали их, проклятых гадюк, из сильно укрепленного района, где каждое здание было, как крепость. Во время атаки вражья пуля попала мне в голову и залила кровью лицо. Командир батальона приказал мне отправиться в медсанбат. «Товарищ командир, — сказал я, — разрешите остаться на поле боя до выполнения поставленной боевой задачи». Утром 17 января поселок был нами взят. И тогда я направился в полевой госпиталь. В боях за город Ленина я был трижды ранен. Три раза я пролил кровь за то, чтобы ленинградцам стало легче. За нашу окончательную победу я готов отдать всю свою кровь, капля за каплей!»

Работница энского завода Таня Серова сказала: «Что за ночь сегодня радостная! Как долго ждали мы ее. Дождались, наконец. Перерублена черная петля, которой враг хотел задушить нас. Товарищи, мы тоже участники великого наступления! Десять дней и десять ночей рабочие нашего завода без сна и без отдыха монтировали боевые машины. Машины эти ушли на фронт — за победой!»

Как это ни странно, но одна маленькая девочка оказалась лучше других осведомленной о готовящемся прорыве блокады. Еще днем 17 января она сказала своей матери, что очень скоро блокада будет прорвана. Об этом им, детям, сообщила та воинская часть, с которой их детский сад состоит в переписке. «Они прорвут блокаду и привезут нам пряников. Так они написали», — сказала девочка.

И когда вечером 18 января по радио раздалось: «Блокада прорвана», девочка выскочила из кроватки в ночной рубашке. Дрожащее от волнения и холода ленинградское дитя, пережившее блокаду, вскочило на стул, чтобы быть повыше. Стоя там, девочка громким голосом прочла стихотворение, в этот день выученное ею в детском саду: «Не уйти от возмездия Гитлеру!»

Наступает декабрь 1943 года. Прорванная блокада еще не снята окончательно. Немцы еще близко от города. Он еще в сфере их артиллерийского огня.

16 декабря на очень точно пристрелянной площади Льва Толстого убита наповал совсем юная студентка второго курса Медицинского института Верочка Березовская. За десять минут до смерти она вышла из аудитории, где сдавала экзамен по анатомии. Через час она уже лежала в институтской прозекторской.

19 декабря мы хоронили ее. Было ясное, сухое, розовое утро. В небольшой «комнате прощаний» стоял небольшой гроб. Одна только полудетская восковая ручка виднелась из-под искусственных лилий и роз. Прощаясь с покойницей, все целовали эту ручку.

Изголовье было повито тюлем. Посмотреть на лицо покойной никто не мог: ей сорвало голову.

На улице перед зданием клиники состоялся короткий траурный митинг. Первым говорил директор, затем студенты. Студентка-однокурсница сказала:

— Верочка, мы верим, что ты одна из последних жертв фашистских извергов, терзающих наш город! Верочка, мы не забудем тебя! Мы будем работать еще лучше, учиться еще лучше. Своим трудом мы принесем пользу родине. Ленинград скоро будет свободен... — Тут она остановилась и прибавила шопотом: — Только тебя с нами не будет!

Пока шел митинг, не переставая громыхали орудия. И где-то звучал похоронный марш: хоронили военного. Небо было чистое, прелестное: молодая, нежная зима. Долгожданный морозец, необходимый для начала нашего наступления.

1 января 1944 года в большой институтской аудитории, той самой, где в 17-м году выступал Ленин на Апрельской конференции, была устроена новогодняя студенческая елка.

Зал был переполнен студентами, студентками и подшефными институту моряками, подтянутыми, чистенькими, явно готовыми танцовать до первой тревоги на кораблях, сколько бы ни длилась эта мирная пауза. На фоне плотных морских курток еще нежнее казались девичьи платья. Откуда они только взялись? Каким чудом сохранились? В каких тайниках, недоступных ни бомбам, ни снарядам, свернутые в кокон, пролежали они два с лишним года для того, чтобы в эту новогоднюю ночь выпорхнуть на свет елочных электрических гирлянд?

Это была та самая молодежь, которая и рыла противотанковые рвы, и резала торф на болотах Карельского перешейка, и разгружала баржи с дровами. «Им надо дрова разгружать, а они качественным анализом занимаются», — с оттенком раздражения сказал о своих слушателях один из профессоров. Но скоро он убедился, что они успевают делать и то и другое.

Под новый год вокруг ёлки среди прочих танцующих кружилось и несколько человек в маскарадных костюмах. Одна девушка была в декольтированном платье и даже с веером, хотя температура зала не давала для этого никаких оснований.

Мальчик Юра, сын одной из институтских сотрудниц, был в костюме Пьеро, натянутом заботливой мамой на ватник.

Первую блокадную зиму Юра, весь опухший, провел, не выходя из комнаты. Вторую зиму его можно было уже видеть во дворе на лыжах. Теперь он носился по залу как воплощенный бесенок веселья и озорства.

Юра-то и сообщил нам, что, кроме радиолы («Что радиола... подумаешь!»), будет еще «самый настоящий, живой джаз».

И, действительно, прибыли валторна, скрипка и саксофон.

Электричество было погашено, только ёлка сияла. Она была громадная, — студенты сами привезли её на грузовике из лесу, — нарядная, со звездой под потолком, вся в золоте и серебре.

Грянул джаз, посыпалось конфетти, закружились пары.

Обстрела не было.

★

Ленинград уже забыл об обстрелах. 1944 год принес ему полное освобождение от блокады, окончательный разгром вражеских армий.

Я вспоминаю обо всем этом сейчас, перед началом 1945 года. Дата — когда воспоминания о недавнем прошлом и вера в будущее сливаются в единое настоящее, овеянное дыханием близкой и полной победы над гитлеровской Германией.

Военные действия союзников в Европе

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится: «В Голландии противник продолжал переправлять через реку Маас, севернее Тильбурга, патрули, которые были обстреляны союзниками и отступили. На северном фланге Арденнского клина было спокойно. Западнее Гранмениля окружен и ликвидируется небольшой очаг вражеского сопротивления. В Рошфоре войска союзников попрежнему встречают сильное сопротивление. Враг ведет усиленный артиллерийский и минометный огонь.

На южном фланге Арденнского клина союзники достигли окрестностей Лавазеля и Шеноя. Части союзников находятся вблизи Сеноншана, в 2,5 милях западнее Бастони. Противник прочно окопался на участке Сент-Юбер—Муарси—Ремань—Лавазель, где он действует при поддержке танков и самоходных орудий. Войска союзников, преодолевая сильное сопротивление врага, расширяют коридор, ведущий в Бастонь. Арлон-Бастоньская дорога очищена. Части союзников достигли юго-восточной окраины Арланжа. Союзники добились успехов вблизи Берле (юго-западнее Вильца). В районе Дикирха союзники выбили врага с высоты, расположенной севернее Эттельбрюка. Большая часть правого берега реки Сюр, между Дикирхом и Эхтернахом, находится сейчас в руках союзников, за исключением небольшого участка северо-западнее Бигельбаха. В долине реки Саар происходили только действия патрулей».

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). В сообщении штаба вооружённых сил союзников на средиземноморском театре военных действий говорится, что в Италии, в районе долины реки Серкьо, части 8-й армии снова заняли Барга. На участках 5-й и 8-й армий операции частей союзников ограничивались действиями патрулей.

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщило, что в ночь на 31 декабря бомбардировщики «Галифакс» совершили ожесточённый налёт на важную сортировочную станцию в Кельне. Возникли большие пожары и произошло несколько сильных взрывов. Бомбардировке подвергся также Ганновер и ряд военных об'ектов в Западной Германии.

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Здесь официально об'явлено о том, что свыше 1.300 американских тяжелых бомбардировщиков совершили сегодня налет на нефтеперегонные заводы в Гамбурге, Гарбурге и Мисбурге (вблизи Ганновера), на базу подводных лодок в Гамбурге, на завод фирмы Мессершмитт и аэродромы в Венценорфе, на две сортировочные станции в юго-западной части Рура, на 6 железнодорожных мостов через Рейн, Мозель и другие реки вблизи линии фронта, а также на 4 узла, через которые идут германские воинские перевозки.

«Летающие крепости» и «Либерейторы» действовали в сопровождении эскорта, насчитывавшего свыше 700 истребителей.

К событиям в Греции

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт, что греческий король назначил архиепископа Дамаскиноса регентом Греции.

В заявлении короля, опубликованном в Лондоне и в Афинах, говорится, что он решил не возвращаться в Грецию, если его «не призовет туда свободно выраженная воля нации».

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Лондонское радио передало сегодня днем, что английские и греческие правительственные войска вновь продвинулись в Афинах и очистили от партизан новые районы юго-восточнее дороги, соединяющей Афины с Пиреем. За 2 дня боёв убито или взято в плен около 2.000 партизан. В районе Пирея существенных изменений не произошло.

Протест государственного департамента США против убийства немцами пленных американцев

ВАШИНГТОН, 31 декабря. (ТАСС). Государственный департамент США заявил через швейцарские власти германскому правительству категорический протест против ограбления и убийства германскими вооруженными силами в области Эйпен и Мальмеди (Бельгия) 115 из 130 американских солдат и офицеров, которые были взяты в плен германским танковым корпусом.

Установление даты выборов в финский сейм

ХЕЛЬСИНКИ, 31 декабря. (ТАСС). Как сообщает Финское телеграфное бюро, выборы в финский сейм будут проводиться 17 и 18 марта 1945 года.

Голос населения Ирана

ТЕГЕРАН, 31 декабря. (ТАСС). Из разных городов и провинций Ирана на имя шаха, меджлиса, премьер-министра и газет демократического направления продолжают поступать телеграммы с протестом против провокационной деятельности Сеид-Зия-эд-Дина и с требованиями установить действительно дружественные отношения с СССР. Так, купцы и помещики Лахиджана в телеграмме на имя шаха резко протестуют против действий Сеид-Зия-эд-Дина и требуют высылки его в какой-либо отдаленный пункт страны. Рабочие рыбных промыслов в Иране протестуют против недостойного поведения ряда депутатов меджлиса, требуют создания подлинного национального правительства, установления дружественных отношений с СССР, предания суду Саеда и высылки из Ирана Сеид-Зия-эд-Дина. Телеграммы с подобными же требованиями направлены на имя шаха рабочими порта и механических мастерских города Пехлеви, жителями Решта, Резайе и многих других населённых пунктов Ирана.

Прибытие в Москву Министра путей сообщения Румынии г-на Георгиу Деж

31 декабря в Москву прибыл Министр путей сообщения Румынии г-н Георгиу **Деж**. Вместе с г-ном **Деж** прибыли генеральные инспекторы железных дорог Румынии г.г. Аурел **Занеску** и Константин **Паунеску**.

На Киевском вокзале прибывших встречали Член Коллегии НКИД СССР **А. П. Павлов**, Член Коллегии НКПС **П. В. Архангельский** и ответственные сотрудники НКИД СССР **М. Г. Грибанов** и **Н. Н. Яцкевич**.

Крайова Рада Народова постановила преобразовать Польский Комитет Национального Освобождения во Временное Правительство Польской Республики

ЛЮБЛИН, 31 декабря. (ТАСС). Сегодня в городе Люблине состоялось пленарное заседание Крайовой Рады Народовой — верховного органа законодательной власти польского народа.

Пленарное заседание Рады открыл ее председатель Болеслав Берут. В своем выступлении он огласил список новых депутатов Крайовой Рады Народовой. После утверждения списка депутаты принесли торжественную присягу на верность демократической Польше. Затем делегация открывшегося вчера в Люблине крестьянского с'езда и делегация профсоюзов передали декларации, в которых население сел и городов Польши требует преобразования Польского Комитета Национального Освобождения во временное правительство.

Председатель Крайовой Рады Народовой огласил послание, в котором говорится:

«Год, с которым мы сегодня прощаемся, войдет в историю польского народа незабываемой датой. Он положил начало восстановлению независимости Польши. Благодаря помощи героической Красной Армии значительная часть польской земли освобождена от ярма немецкой оккупации. Сейчас на освобожденной родной земле уже действуют две армии Польского войска. Польский народ принимает достойное и все более организованное участие в борьбе Об'единенных наций против немецких захватчиков».

«Крайова Рада Народова, годовщину которой мы сегодня отмечаем, — говорится далее в послании, — организовала вокруг себя лучших представителей польского народа, самоотверженно выступивших на борьбу с немецкими оккупантами, на борьбу за создание новой, демократической Польши. И я должен сказать, что наше дело обеспечено, что никогда еще польский народ не был так об'единен в своих стремлениях, мыслях и воле для борьбы за свою независимость, как сегодня. Наше дело обеспечено, ибо мы связываем наше освобождение с победой англо-советско-американской коалиции, ибо мы опираемся на союз с братскими и победоносными народами великого Союза Советских Социалистических Республик, несущими свободу и мир угнетенным народам Европы».

Отметив широкое участие польской демократии в борьбе с фашизмом, Берут подвергает в своем послании резкой критике профашистскую позицию, занятую польской реакцией.

Касаясь роли демократической Польши в послевоенной Европе, Берут указывает, что этот вопрос неразрывно связан с проблемой экономической мощи Польши, ее международным положением и ее ролью, как страны, стоящей на страже цивилизации против новой немецкой агрессии и фашистского варварства. Такую роль Польша не сможет выполнить, имея у власти агентов реакции, прикрывающихся псевдо-социалистической вывеской господина Арцишевского или псевдо-крестьянской вывеской господина Миколайчика. Стоять на страже мира может только Польша демократическая, опирающаяся на прочный союз и дружбу с великим восточным соседом— СССР. «Без помощи СССР, своими силами, —говорит Берут,—Польша не в состоянии была бы освободиться от гитлеровской неволи. Для восстановления вооруженных сил и нашей независимости в условиях неслыханного разрушения страны Польша получила помощь в большой степени благодаря великодушию и дружбе великого вождя народов СССР Маршала Иосифа Сталина. Союз Польши с СССР, Америкой и Англией должен стать фундаментом общего мира».

Берут отмечает, что приезд в Люблин представителя Франции и представителя демократической Польши в Париж положил начало естественному польско-французскому соглашению, которое диктуется соображениями обороны и базируется на традиционной дружбе польского и французского народов.

Уже сегодня нас об'единяют,—указывает Берут,—сердечные взаимоотношения с Чехословакией, Югославией, Болгарией и другими странами, освобождающимися от гитлеровского ярма.

Берут отмечает об'единение всех слоев польского общества вокруг программы и манифеста Польского Комитета Национального Освобождения и огромную работу, проделанную со времени его образования. Благодаря общественному единению польского народа, Польский Комитет Национального Освобождения сумел в чрезвычайно трудных условиях восстановить разрушенную промышленность, собрать урожай, пополнить ряды польской армии, привести в порядок пути сообщения страны, организовать обучение в школах и университетах, создать необходимые условия для политического, профсоюзного, кооперативного, культурного и общественного развития в самом высоком смысле слова. Наконец, исторической заслугой польской демократии является то, что в течение двух месяцев она сумела провести аграрную реформу в Польше, дать, наконец, польскому крестьянину помещичью землю и совершить все это без особых потрясений и конфликтов, которые казались неизбежными. Больше того, земельная реформа укрепила единство польского народа.

В течение 5 месяцев деятельности Польского Комитета Национального Освобождения, — говорится в послании, — польский народ убедился, что руководство страны стоит на правильном пути. На этом фоне замечательной деятельности Польского Комитета Национального Освобождения особенно ярко обнаруживается вся вредность деятельности так называемого польского эмигрантского правительства. Польский народ хочет видеть не в Лондоне, а на родной земле правительство, которое бы отвечало его интересам и чаяниям. Вот почему со всех сторон освобожденных польских земель поступают требования о преобразовании Польского Комитета Национального Освобождения во Временное Национальное Правительство Польской Республики.

Выступившие в прениях по посланию Берута представители польских демократических партий отметили, что преобразование Польского Комитета Национального Освобождения во Временное Национальное Правительство Польской Республики отвечает требованиям широких масс польской общественности.

Пленарное заседание Крайовой Рады Народовой принимает решение о преобразовании Польского Комитета Национального Освобождения во Временное Национальное Правительство Польской Республики.

Постановлением пленарного заседания в составе временного правительства утверждаются следующие министры: председатель совета министров, два вице-председателя, министры национальной обороны, иностранных дел, общественной безопасности, финансов, просвещения, социального обеспечения и здравоохранения, земледелия и земельной реформы, путей сообщения, юстиции, промышленности, снабжения и торговли, почт и телеграфа, культуры и искусства, информации и пропаганды. Председатель совета министров назначается президентом Крайовой Рады Народовой согласно 45 статьи конституции.

Пленарное заседание постановило именовать председателя Крайовой Рады Народовой президентом Крайовой Рады Народовой.

Вечером 31 декабря в честь преобразования Польского Комитета Национального Освобождения во Временное Национальное Правительство Польской Республики в Люблине был произведен многократный артиллерийский салют.

Временное Национальное Правительство Венгрии об'явило войну гитлеровской Германии

ДЕБРЕЦЕН, 29 декабря. (ТАСС). Временное Национальное Правительство Венгрии на состоявшемся вчера заседании единогласно приняло решение об об'явлении войны гитлеровской Германии. Решение Временного Национального Правительства гласит:

«Венгерский народ с самого начала осуждал преступную войну, которую правительство Бардоши, не спросив мнения парламента, незаконно начало вести против Советского Союза и других демократических держав. Эта война, в которой истекли кровью сотни тысяч венгерских солдат, находится в вопиющем противоречии с интересами и традициями венгерского народа и служит исключительно интересам немцев. В дополнение к этому 19 марта 1944 г. Германия вероломно напала на Венгрию и оккупировала её. Вероломное нападение на нашу родину Германия завершила тем, что 15 октября 1944 г. путём вооружённого путча она поставила у власти ненавидимого всей нацией предателя родины Салаши, чтобы таким образом воспрепятствовать заключению перемирия между Венгрией и демократическими державами. Немцы лишили Венгрию независимости, втоптали в грязь венгерский национальный суверенитет, бросили в тюрьмы и концлагери тысячи венгерских патриотов, разграбили венгерское национальное добро, ограбили и опустошили страну. Венгерскую молодёжь они угнали в Германию, венгерских женщин они заставили рыть окопы, соединения венгерского гонведства они влили в германскую армию и заставляют проливать кровь за немецкие интересы. Учитывая все это, Временное Национальное Правительство на основе полномочий, полученных от Временного Национального Собрания для проведения в жизнь своей программы, осуществляя волю венгерского народа, об'являет недействительными договоры, заключённые с Германией, разрывает с ней все связи и об'являет войну Германии. Временное Национальное Правительство заявляет, что, мобилизуя все свои ресурсы, оно будет вести войну на стороне Советского Союза и его союзников до тех пор, пока союзные державы не добьются полной победы над Германией, ибо только такая победа может подкрепить независимость Венгрии. Одновременно Временное Национальное Правительство доводит до сведения венгерского народа, что в целях заключения перемирия оно обратилось к правительству Советского Союза, а также к правительствам союзных держав».

Политический под'ём в освобождённой Венгрии

ДЕБРЕЦЕН, 29 декабря. (ТАСС). Выборы депутатов во Временное Национальное Собрание, работа самого Собрания и принятые на нем решения явились могучим толчком к общему под'ёму политической жизни на освобожденной от немцев территории Венгрии. Возобновили свою работу различные политические партии и профсоюзы, которые были разгромлены или загнаны в глубокое подполье прежними фашистскими правительствами Венгрии.

В Дебрецене, Сегеде, Мишколце и других городах начали выходить газеты демократического направления.

В Сегеде — втором по величине городе страны — на-днях состоялся многолюдный митинг, посвященный отчетам депутатов Временного Национального Собрания. Как сообщает сегодня газета «Дельмадьярорсаг» («Южная Венгрия»), митинг прошел с огромным под'ёмом. В городском театре, рассчитанном на 1.200 мест, собралось около двух тысяч человек представителей разных слоев населения. Митинг открыл популярный профсоюзный деятель—председатель городского комитета профсоюзов Комочин. Первым с отчетом о работе Временного Национального Собрания выступил видный деятель католической церкви д-р Иштван Балог, представитель независимой партии мелких землевладельцев.

Он подробно рассказал участникам митинга о работе Временного Национального Собрания, о создании Временного Национального Правительства Венгрии и первых шагах его деятельности.

Особенно бурно реагировали собравшиеся на заявление депутата о том, что новое правительство принимает все усилия к скорейшему заключению перемирия с Советским Союзом и к вступлению Венгрии в войну против фашистской Германии.

Затем выступил с отчетом министр юстиции доктор Валентини Агоштон — представитель социал-демократической партии.

— Мы должны, — сказал он, — как можно скорее вступить в войну против Германии. Этого требует честь новой Венгрии, её будущее, её национальная независимость.

С огромным энтузиазмом собрание высказалось за земельную реформу.

ДЕБРЕЦЕН, 31 декабря. (ТАСС). Вчера в Дебрецене—временной резиденции нового венгерского правительства царило необычайное оживление. Весть о том, что Временное Национальное Правительство единодушно приняло решение о разрыве всех отношений с Германией и об'явило ей войну, быстро облетела весь город. Народ единодушно одобряет решение своего правительства о вступлении Венгрии в войну против гитлеровской Германии.

Предсмертный банкет

Рис. Бор. Ефимова.

Бор. Ефимов-44.

Банкет в фашистской
преисподней.
Какой убогий реквизит!
От этой встречи новогодней
Могильным холодом разит.

Скулят Лавали все о крахе:
— Что нам сулит грядущий день?—
Кровавый Гитлер в диком
страхе
Глядит на собственную тень.

Идут события грозным ходом.
Над уголовным этим сбродом
Навис неотвратимый рок.
Враги дрожат пред Новым годом:
Он их прикончит в должный срок!

Д. БОЕВОЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6. Пушкинская площадь, 5. **Телефоны отделов редакции:** Секретариата — К 4-77-96; Фронта — К 4-72-37; Экономического — К 1-42-05; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Советского строительства — К 3-98-77; Пропаганды — К 1-42-86; Литературы и искусства — К 0-57-27; Иностранного — К 3-91-08; Писем — К 3-75-17; Художественного — К 5-36-53. Издательство — К 5-23-20, К 4-75-06. Приём об'явлений в Москве — К 5-74-38, в Ленинграде — 36-18.

Б 11809. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.